

10. Интерактивный портал «Дорожная карта инвестора» [Электронный ресурс] // Национальное агентство инвестиций и приватизации. URL: <https://www.map.investinbelarus.by/>. (дата обращения: 27.08.2021).

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТОРОВ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

Д.А. Кудель

*Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
ул. Ожешко, 22, 230023, г. Гродно, Беларусь, dkudel@mail.ru*

Практика использования гражданско-правовых механизмов при реализации инвестиционных проектов положительным образом повлияла на процесс привлечения инвестиций в экономику. Однако экономические реалии обозначили ряд острых проблем в сфере обеспечения имущественных прав инвесторов, которые особенно значимо проявились при возникновении чрезвычайных ситуаций. В Республике Беларусь необходимо использовать все правовые инструменты, позволяющие обеспечить принцип неприкосновенности собственности, как основополагающую социально-экономическую гарантию прав граждан и юридических лиц в сфере имущественных отношений. Решением подобной задачи является эффективная законодательная база, позволяющая своевременно реагировать на возникающие глобальные вызовы, ярким примером которых стала пандемия COVID 19. В статье проанализированы нормы специального законодательства Республики Беларусь, регулирующие порядок, формы и способы защиты имущественных прав частных инвесторов в условиях чрезвычайных ситуаций, а также рассмотрена возможность применения общих положений гражданского законодательства Республики Беларусь об ответственности к правоотношениям сторон, складывающимся в ходе исполнения инвестиционных обязательств. Кроме того, дана оценка правовой природы закрепленных в специальном законодательстве неблагоприятных последствий, которые может претерпевать инвестор в условиях чрезвычайных ситуаций.

Ключевые слова: правовое регулирование инвестиционной деятельности; инвестиционные соглашения; защита прав инвестора; чрезвычайные ситуации.

Республика Беларусь на настоящем этапе своего развития нуждается в привлечении денежных средств в определенные сектора экономики, которые законодатель определяет как «приоритетные для осуществления инвестиций» [1]. Так, Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг., утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292, определены такие ключевые направления инвестиционной политики, как развитие инфраструктурных проектов в сфере создания инновационных производств, активное внедрение механизмов государственно-частного партнерства на договорной основе, обеспечение эффективной правовой защиты имущественных прав частных инвесторов:

«1. Инвестиционная политика будет направлена на наращивание объема инвестиционных вложений и повышение эффективности их использования путем

приоритетного направления средств на создание новых высокотехнологичных производств и региональную инфраструктуру.

2. В целях улучшения условий привлечения инвестиций предстоит увязать предоставление льгот и преференций с эффективностью инвестиционного проекта, его соответствием приоритетам развития и специализации территории размещения.

3. Для стимулирования вложения инвестиций в создание новых производств предусматривается закрепление особого правового режима специальных инвестиционных договоров с гарантией выкупа государством части продукции.

4. Продолжится работа по снижению рисков и обеспечению дополнительных гарантий защиты прав добросовестного бизнеса и инвесторов, включая законодательное закрепление «стабилизационной оговорки».

5. Намечено усовершенствовать порядок подготовки проектов государственно-частного партнерства с учетом их масштаба и объема бюджетного финансирования» [2].

Практика использования гражданско-правовых механизмов при реализации инвестиционных проектов положительным образом повлияла на процесс привлечения инвестиций в экономику. Однако экономические реалии обозначили ряд острых проблем в сфере обеспечения имущественных прав инвесторов, которые особенно значимо проявились при возникновении чрезвычайных ситуаций.

В Республике Беларусь необходимо использовать все правовые инструменты, позволяющие обеспечить принцип неприкосновенности собственности, как основополагающую социально-экономическую гарантию прав граждан и юридических лиц в сфере имущественных отношений. Решением подобной задачи является эффективная законодательная база, позволяющая своевременно реагировать на возникающие глобальные вызовы, ярким примером которых стала пандемия COVID 19.

На наш взгляд, в настоящее время одними из наиболее дискуссионных являются следующие нормы:

- 1) о реквизиции и национализации имущества [3];
- 2) об основаниях для освобождения от имущественной ответственности или прекращения (изменения) условий договора при возникновении чрезвычайных ситуаций;
- 3) о приостановлении деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей как меры государственного принуждения в случае выявления нарушений законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, создающих угрозу жизни и здоровью населения ст. 33 Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 340-З «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения») [4].

Принцип «неприкосновенности собственности» является основополагающим, обеспечивает единство всех норм права, характеризует сущность отрасли права и цели гражданского правового регулирования и, как правило, имеет обязательную силу в процессе регулирования и правоприменения. Конкретные полномочия собственников владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом закреплены в нормах о содержании права собственности. В свою очередь, это дает основание сделать вывод о необходимости различать ограничение неприкосновенности собственности как принципа и ограничение индивидуальных прав собственника, например, установление сервитута или нормы об обязательном принуждении, раздел наследства. Мы также считаем необходимым принять во внимание уже упомянутое обстоятельство, касающееся

того, что принцип неприкосновенности собственности является одновременно конституционным и отраслевым принципом.

Поскольку основополагающий принцип гражданского права, принцип неприкосновенности частной собственности пронизывает всю систему гражданского права, имеет большую степень универсальности, чем конкретные нормы гражданского права, это более широкое (родовое) понятие, чем нормы. Норма гражданского права – это общеобязательное правило поведения, основанное на правовых принципах и закрепленное в законодательстве, из которого вытекают права и обязанности участников общественных отношений, действия которых призваны регулировать это правило как образец, стандарт, масштаб поведения. Но, если верховенство закона является критерием законности поведения, то принцип права можно рассматривать как критерий законности самой нормы. Отсюда следует, что все нормы гражданского права, регулирующие имущественные отношения, должны удовлетворять требованиям принципа его неприкосновенности. Именно с этого тезиса считается необходимым начать анализ и оценку некоторых ограничительных правил, установленных законом об отношениях собственности.

Самым сложным моментом в соблюдении принципа неприкосновенности частной собственности и основным нарушением прав собственника является возможность принудительного отчуждения или ограничения права собственности, поэтому необходимо детально урегулировать правопрекращающие юридические факты (основания для принудительного прекращения права собственности). В ст. 236 Гражданского кодекса Республики Беларусь установлен исчерпывающий перечень оснований (в случаях, предусмотренных законом, а также в судебном порядке) принудительного изъятия имущества у собственника:

- «1) обращение взыскания на имущество по обязательствам (ст. 238);
- 2) отчуждение имущества, которое в силу акта законодательства не может принадлежать данному лицу (ст. 239);
- 3) отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка (ст. 240);
- 4) выкуп бесхозно содержимых культурных ценностей (ст. 241), выкуп домашних животных (ст. 242);
- 5) реквизиция (ст. 243);
- 6) конфискация (ст. 244);
- 7) отчуждение имущества в случаях, предусмотренных п. 4 ст. 255 и ст. 275;
- 8) приватизация (ст. 218);
- 9) национализация (ст. 245);
- 10) безвозмездное изъятие имущества в случаях, предусмотренных законодательными актами в сфере борьбы с коррупцией» [3].

Из указанного перечня оснований для принудительного прекращения имущественных прав подавляющее большинство предполагает обязательную компенсацию.

Принудительное безвозмездное прекращение права собственности возможно только в исключительных случаях: обращение взыскания на имущество по неисполненным обязательствам, конфискация, случаи противодействия коррупции, то есть в случаях неправомерного поведения собственника.

Е. Н. Афанасьева указывает на невозможность отнесения норм о реквизиции к какой-либо конкретной отрасли права: «Данные отношения на различных этапах лежат в сфере публичного (конституционного, административного, финансового, бюджетного) и частного права. Реквизиция – межотраслевое явление, затрагивающее как

публичные, так и частные отношения, которые регулируются как нормами гражданского, так и административного и иного законодательства. Предлагается рассматривать реквизицию в широком и узком смысле. В узком смысле, исходя из норм гражданского права, собственно реквизиционными называются отношения, возникающие непосредственно при изъятии имущества. Юридическим фактом, порождающим это правоотношение, будет решение (акт) компетентного государственного органа об изъятии конкретного имущества. В результате чего у компетентного государственного органа появится право изъять то или иное имущество и обязанность выдать компенсацию собственнику. А у собственника, соответственно, возникнет обязанность имущество передать (или не препятствовать его изъятию), и право – требовать компенсации. Также, после отпадения причин, по которым было необходимо произвести реквизицию, у собственника (бывшего собственника) в соответствии с действующим законодательством возникает право обратиться в суд с требованием о возврате сохранившегося имущества, и при вынесении положительного решения – у госоргана появится обязанность это имущество вернуть» [5].

Если рассматривать реквизиционные отношения в широком смысле, то здесь необходимо говорить о системе элементарных разноотраслевых правоотношений. Во-первых, для того, чтобы реквизиционное правоотношение как таковое могло существовать, необходимо нормативное закрепление правил о реквизиции в действующем законодательстве, принятие соответствующего нормативно-правового акта (юридическим фактом здесь будет действие – административный акт). Во-вторых, для «включения» реквизиционного механизма необходимо наличие или реальная угроза чрезвычайных обстоятельств (стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и т.п.) – юридический факт – событие. И, наконец, в-третьих: решение государственного органа о реквизиции. Именно с этого этапа и начинается конкретное реквизиционное правоотношение. В рамках же правоотношения общего (при рассмотрении реквизиции в широком смысле), это промежуточный этап, связывающий «предварительные стадии» с конкретными последствиями для субъектов данного правоотношения.

Реквиизицию с полной уверенностью можно назвать межотраслевым институтом законодательства, который, имея свои особенности, но, в свою очередь, являясь частью чрезвычайного законодательства, призван выполнять специфические функции, что присуще всем чрезвычайным актам: действовать в экстренных критических ситуациях с целью восстановления нормального функционирования общества и государства, а также для защиты интересов личности.

Таким образом, в результате проведенного исследования, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Анализ норм законодательства, принятых в развитие положений Конституции Республики Беларусь (ст. 44) об исключениях из принципа неприкосновенности собственности не позволяют в полном объеме защитить имущественные интересы частных инвесторов. Выявлены проблемы правового регулирования изъятия (реквизиции) у собственника имущества, вытекающие из противоречий нормативных правовых актов друг другу и актам большей юридической силы.

2. Приостановление деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей как меры государственного принуждения в случае выявления нарушений законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, создающих угрозу жизни и здоровью населения ст. 33 Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 340-З «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»), как мера правового регулирования носит межотраслевой характер,

согласно которому приостановление деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей относится, с одной стороны, к административному принуждению (меры предупреждения, пресечения, защиты и ответственности), а, с другой стороны, затрагиваются такие гражданско-правовые аспекты как – возможность осуществления гражданских прав субъектами хозяйствования и необходимость устранения нарушения, послужившего основаниями для приостановления их деятельности.

3. Допускается возможность освобождения от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, расторжения или изменения договоров с контрагентами ввиду возникновения чрезвычайных ситуаций природного, социального, техногенного характера и в условиях проведения трансграничных противоэпидемических мероприятий (ст. 372 ГК). В частности, возможность признания инфекции, вызванной коронавирусом COVID-19, форс-мажором, правовые последствия такого признания, а также применение иных правовых механизмов, которые помогли бы достичь схожего результата.

4. Представляется необходимым развивать основные правовые конструкции, которые могут выступить основанием для освобождения от имущественной ответственности или прекращения (изменения) условий договора при возникновении чрезвычайных ситуаций: существенное изменение обстоятельств (ст. 421 ГК); прекращение обязательства на основании акта государственного органа (п. 1 ст. 387 ГК) – введение моратория на исполнение обязательств в условиях чрезвычайных обстоятельств.

5. В целях обеспечения реализации особо значимых для государства инвестиционных проектов необходимо закрепить обязательное страхование предпринимательского риска и ответственности участников инвестиционных, концессионных договоров или соглашений о ГЧП при возникновении чрезвычайных ситуаций техногенного или природного характера.

В связи с особой заинтересованностью государства в указанных инвестиционных проектах, представляется необходимым, предусмотреть государственное участие (государственную поддержку для уплаты до 50 процентов страховых взносов по договорам обязательного страхования с государственной поддержкой за счет средств, предусмотренных в республиканском бюджете на развитие отдельных отраслей экономики) в указанном виде страхования (внести соответствующие изменения в пункт 4.1. Положения о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности» [6]).

Библиографические ссылки

1. О приоритетных видах деятельности (секторах экономики) для осуществления инвестиций и признании утратившим силу постановления Совета Министров Республики Беларусь от 26 февраля 2014 г. № 197 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 мая 2016 г., № 372 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

2. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

4. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 7 янв. 2012 г. № 340-З XII / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

5. Афанасьева, Е. Н. Реквизиция: гражданско-правовой аспект: дис. канд. юрид. наук / Е.Н. Афанасьева. Томск, 2009. 187 с.

6. О страховой деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 25 августа 2006 г. №530 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

ПУБЛИЧНО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: КУЛЬТУРНЫЙ СЕКТОР

К.А. Кулешова

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, ул. Московская, 17, г. Минск, 220007, Беларусь, belarusachka89@gmail.com

Дано определение публично-частному (государственно-частному) партнерству. Определена перспективность развития государственно-частного партнерства в сфере культуры с целью восстановления и сохранения культурных объектов. Определены преимущества, недостатки и особенности сотрудничества между государственным и частным секторами в сфере культуры для каждого из участников: государственного и частного.

Ключевые слова: публично-частное партнерство; государственно-частное партнерство; частный сектор; культура.

В научной, учебной, юридической и экономической литературе, правовых актах разных государств встречаются разные названия сотрудничества различных секторов экономики и общества, основанного на объединении ресурсов, распределении рисков между публичным партнером, с одной стороны, и частным партнером, с другой стороны: «партнерство государства и частного сектора», «государственно-частное партнерство (ГЧП)», «частно-государственное партнерство (ЧГП)», «публично-частное партнерство (ПЧП)», в англоязычном варианте “Public-Private Partnership (PPP)” [1, с. 91].

На протяжении многих лет определение публично-частного партнерства претерпевало изменения. Так, в литературе публично-частное (государственно-частное) партнерство иногда рассматривается как:

сотрудничество между государственным и частным секторами для развития и эксплуатации инфраструктуры в разных областях экономической деятельности;

любое партнерство между корпорацией частного сектора и органа государственного сектора, посредством которого стороны вносят различные активы в проект и достигают дополнительных целей;

договорное соглашение между государственным агентством (федеральным, государственным или местным) и субъектом частного сектора, благодаря которому опыт и активы каждой из сторон (государственной и частной) участвуют в предоставлении